

В арендованном доме Фан Гуанвей и Чэнь Ге были крайне потрясены, увидев, что Чжоу Хао открывает стальные наручники голыми руками.

Чжоу Хао медленно встал со стула и улыбнулся Фан Гуанвею и Чэнь Ге: «Есть одна вещь, которую вы двое определенно не знаете, я огромный улей, и меня нельзя случайно коснуться».

В это время у Фан Гуанвея не было времени заботиться о том, что сказал Чжоу Хао. Он только чувствовал, что Чжоу Хао был чрезвычайно опасным человеком и хотел быстро покинуть это место.

Чэнь Ге понял, что Чжоу Хао, вероятно, был одним из тех легендарных экспертов по боевым искусствам, поэтому он сразу же крикнул двум крупным мужчинам: «Быстро, задержите его! В то же время он сопровождал Фан Гуанвея, который собирался покинуть комнату.

Двое крупных мужчин также очень боялись Чжоу Хао, но после того, как они следовали за Чэнь Ге более года, они уже давно привыкли выполнять приказы Чэнь Ге, и, услышав это, они инстинктивно набросились на Чжоу Хао.

Воспользовавшись этим, Фан Гуанвей и Чэнь Ге собирались покинуть комнату.

Но как мог Чжоу Хао позволить им уйти от него? Он поднял руки и ударил двум мужчинам в живот, немедленно отправив их в полет.

Они врезались с обеих сторон стены, в результате чего на стенах появились трещины. В то же время они также потеряли сознание, выплевывая глотки крови.

Увидев это, Фан Гуанвей и Чэнь Гэ испугались еще больше и пытались немедленно выбежать из комнаты.

Чжоу Хао высоко прыгнул, пролетел мимо них и приземлился перед ними, чтобы преградить им путь, Чэнь Ге крикнул своим подчиненным: идите, убейте его!

Все лакеи Чэнь Ге были хулиганами, которые привыкли сражаться в группах, но они никогда не встречали настоящего эксперта. Видя, что даже два ведущих бойца Чэнь Ге были убиты Чжоу Хао, они почувствовали, как по их спинам пробежал холодок.

Хотя они не имели силу и влияние Чэнь Ге, они все равно вынимали стальные трубы и мачете один за другим и набрасывались на Чжоу Хао.

Чжоу Хао усмехнулся, он шагнул вперед правой ногой и ворвался в толпу, взмахнув руками, он выхватил все их стальное оружие, создав прекрасную сцену борьбы с пустыми руками.

Используя свою ладонь в качестве лезвия, он быстро и безжалостно порезал шею правонарушителей, убив их всех.

Бросив стальные трубы и мачете на землю, Чжоу Хао холодно посмотрел на Фан Гуанвея и Чэнь Ге с мрачной улыбкой на лице: «Теперь мы единственные, кто остался».

Затем он медленно пошел к ним двоим.

Чэнь Ге внезапно вынул черный пистолет, направил его на Чжоу Хао и закричал: «Не двигайся!»

Чжоу Хао остановился, холодно рассмеялся и снова пошел к ним двоим.

«Я сказал, не двигайся! Ты меня слышишь?? Если ты снова будешь двигаться, я буду стрелять!» Еще раз крикнул Чэнь Ге, но Чжоу Хао продолжал идти к ним двоим.

Чэнь Ге стиснул зубы и нажал на курок пистолета. Чжоу Хао увидел, как указательный палец Чэнь Ге пошевелился, и в то же время увидел, как дуло пистолета выпустило пучок искр.

Пуля выстрелила из пистолета, пробила воздух и полетела навстречу Чжоу Хао. Это было похоже на кадры из фильма «Матрица», Чжоу Хао видел все очень ясно.

После его перерождения глаза Чжоу Хао приобрели особую способность, которая замедляла скорость, с которой все происходило. Когда он встретился с лысым торговцем наркотиками, Чжоу Хао видел пули, выпущенные из пистолета, когда защищал Ситу Цзяньин.

Но в то время, даже если он видел это, скорость реакции его тела не могла не отставать от его глаз, поэтому он не мог двигать своим телом, чтобы увернуться от пули.

Но сегодня все было иначе. После употребления янтарного плода потенциал в теле Чжоу Хао был максимально стимулирован, и особые способности в его глазах также стали сильнее.

Самое главное, что реакция организма была в состоянии угнаться за глазами.

Чжоу Хао видел, как к нему летит пуля, даже видел, как она вращаясь в воздухе, оставляла спиральный след.

Он слегка повернул голову влево, пуля прошла мимо его лица, заставив Чжоу Хао чувствовать себя немного холодно.

Поскольку движения Чжоу Хао были чрезвычайно быстрыми, Фан Гуанвей и Чэнь Ге даже не могли видеть, как он двигается. Они думали, что он был поражен пулей.

Однако они быстро отреагировали, потому что на голове Чжоу Хао не было раны. Вместо этого от попадания пули в стену позади него поднялась пыль.

«Он... он может увернуться от пули...? Он...«Он человек или призрак...»- сказал дрожащим голосом Фан Гуанвей, он чувствовал только то, что улыбка на лице Чжоу Хао стала более зловещей.

Правая рука Чэнь Ге держала пистолет и слегка дрожала: он слышал, что настоящие эксперты по боевым искусствам могут определять направление пули, основываясь на движениях рук врага, тем самым избегая пули. Он считал, что Чжоу Хао сделал тоже самое что и они.

В действительности, хотя Чжоу Хао мог полностью использовать этот метод, чтобы избежать атаки пули, Чэнь Ге никогда бы не догадался, что Чжоу Хао может видеть траекторию и движение пули.

"Умри, умри!" Под воздействием страха Чэнь Гэ сделал еще несколько выстрелов, но Чжоу Хао от всех уклонился.

Чэнь Ге сошел с ума и продолжал стрелять, крича: «Умри! Почему ты не умер?! Почему ты не умер?!»

Очень быстро магазин пистолета опустел, но Чжоу Хао все еще не пострадал.

Чэнь Ге левой рукой достал из его пояса пулю, но Чжоу Хао не дал ему другого шанса. Взмахнув ногой, он ударил находящуюся перед ним стальную трубу отправив её в Чэнь Ге.

Со звуком «ти» стальная труба как стрела вонзилась в грудь Чэнь Ге, и кровь начала вытекать из другого конца стальной трубы.

Чэнь Гэ издал звук "гу гу" и упал на землю с нежеланием в глазах.

Кроме Фан Гуанвея, все остальные уже были убиты Чжоу Хао. Фан Гуанвей в шоке отступил назад, но за ним была только стена, и не было куда отступать.

Глядя на приближающегося к нему Чжоу Хао, Фан Гуанвей внезапно встал на колени на землю и умолял Чжоу Хао: «Большой брат Чжоу, герой Чжоу, дедушка Чжоу, это моя вина.

В тот момент, когда его жизнь была под угрозой, обычно надменный и гордый Фан Гуанвей больше не мог заботиться о достоинстве и несколько раз поклонился Чжоу Хао,

«Разве ты не сказал, что сломаешь мне ногу?» Ты был очень высокомерен сейчас», - усмехнулся Чжоу Хао.

Сердце Фан Гуанвея было неустойчиво, он поклонился и сказал: «Это моя вина, Чжоу Хао, пожалуйста, пощади мою жизнь».

Я вижу, что ты в этом достаточно опытен, ты, должно быть, уже делал много таких вещей в прошлом», - сказал Чжоу Хао. У Чэнь Ге даже было огнестрельное оружие, его руки были явно запачканы кровью.

Чэнь Ге работал на Фан Гуанвея, так что даже если Фан Гуанвей лично никого не убивал, он должен нести ответственность за людей, которые погибли.

Чжоу Хао подошел к нему и схватил его.

«Пож...» не... «Пожалуйста, пощади мою жизнь...» Когда Фан Гуанвей вскрикнул, капли желтой жидкости потекли из его штанов, заставляя Чжоу Хао чувствовать еще большее отвращение.

Он бросил Фан Гуанвея на землю и не дожидаясь, пока Фан Гуанвей пошевелится, растоптал большую берцовую кость левой ноги. Свежий звук перелома костей был чрезвычайно ужасающим.

Ужасные крики Фан Гуанвей эхом отозвались в коридоре.

«Ты совершил много злодеяний. Ты когда-нибудь думал, что придёт день расплаты?» Чжоу Хао фыркнул, одновременно поднял ногу и наступил на другую ногу Фан Гуанвей, сломав другую ногу.

Но на этот раз Фан Гуанвей только издал короткий крик, прежде чем потерял сознание.

В этот момент Чжоу Хао услышал интенсивные шаги снаружи. Было очевидно, что большая группа людей прибыла.

Вскоре после этого раздался мужской голос: «Молодой мастер Фан, ты там? Это я, Фан Лизе. »

Затем с лестницы на другой стороне коридора вышла фигура. Это был Фан Лизе.

Когда Фан Лизе повернул за угол, он увидел несколько человек без сознания, лежащих в коридоре, в то время как Чэнь Ге был погружен в лужу крови.

В конце коридора Фан Гуанвей лежал там, прислонившись к стене. Обе его ноги были сломаны, и Чжоу Хао стоял там, глядя на него ледяным взглядом.

«Другой главный виновник наконец раскрылся». Сказал Чжоу Хао и пошел к Фан Лизе.

Фан Лизе быстро понял, что все эти люди были побеждены Чжоу Хао, и у него не было времени думать откуда у Чжоу Хао были такие хорошие навыки. Он начал быстро махать руками перед собой: «Чжоу Хао, подожди минутку, я здесь не для того, чтобы иметь с тобой дело».

Он повернул голову и с тревогой крикнул в сторону лестницы: «Быстрее Юйцинь, Чжоу Хао здесь, Юйцинь поторопись!»

Услышав, как Фан Лиз кричит имя «Юйцинь», Чжоу Хао замедлил свои движения.

В это же время с лестницы вышла знакомая фигура. Увидев Чжоу Хао, она выкрикнула: «Сяо Хао!» и быстро побежала к Чжоу Хао.

"Старшая сестра!" Чжоу Хао вскрикнул от удивления, и широко раскрыв руки он обнял Чжао Юйцинь, которая вбежала в его объятия.

Вэнь Сяндун и его подчиненные выходили один за другим. Когда они увидели людей, лежащих на земле, они все были в шоке.

Особенно, когда Вэнь Сяндун увидел Фан Гуанвея, который упал в обморок возле стены. Два дня назад он был все еще высокомерен, но теперь он был в таком жалком состоянии.

Фан Лизе посмотрела на Чжоу Хао и Чжао Юйцинь, которые обнимали друг друга, ревность в его сердце едва не сожгла его до пепла.

После подтверждения того, что с Чжоу Хао все в порядке, Чжао Юйцинь с радостью позвонила Чжао Динчжоу, чтобы сообщить о его безопасности.

Когда Чжао Динчжоу услышал, что с Чжоу Хао все в порядке, он облегченно вздохнул. Он попросил Чжао Юйцинь передать телефон Чжоу Хао и спросил его о причине дела.

Когда он услышал, что Фан Гуанвей сделал это ради земли в деревне Шуо Хуа, он отругал его за то, что он «осмелился на такое».

Он также сказал Чжоу Хао, что полицейские из провинциального офиса общественной безопасности скоро придут и будут лично заниматься делом Фан Гуанвея.

Что касается его отца, Фан Цзяня, его забрал провинциальный дисциплинарный комитет.

Чжоу Хао уже догадывался, что Чжао Динчжоу определенно его поддержит, но он не ожидал, что он на самом деле избавится от председателя политического консультативного совета.

После минуты благодарности Чжао Динчжоу спросил Чжоу Хао, есть ли у него еще какие-нибудь рецепты.

Чжоу Хао засмеялся и сказал, что рецепт есть, но он все еще не нашел основных ингредиентов, поэтому ему придется подождать еще некоторое время, чтобы он был готов.

Только после того, как Чжао Динчжоу приказал Чжоу Хао позаботиться о его безопасности, он повесил трубку.

Глядя на бессознательного Фан Гуанвея, Чжоу Хао думал о том, что Фан Гуанвей потерял силу, на которую всегда полагался, и с большой вероятностью начнет свою тюремную жизнь.

Однако ранее он говорил, что Фан Гуанвей совершал всякие плохие поступки, и теперь, когда он находился в таком плачевном состоянии, можно сказать, что он был наполнен злом.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/937156>